

- Господин Цэнь, - Ци Янь поклонился Цэнь Цю Шэну. Будучи молодым поколением, Ци Янь не мог позволить старику поздороваться первым. Более того, Цэнь Цю Шэн - добрый человек с высокой моральной честностью. Он с готовностью поклонился: - Я желаю Вам счастья, подобного Восточно-Китайскому морю, и долголетия. Младший приготовил скромный дар, но я надеюсь, Вам это понравится.

- Мастер Ци очень вежлив, - Цэнь Цю Шэн встал и пригласил Ци Яня сесть. - Если бы не Вы, боюсь, у меня сейчас не было бы настроения устраивать вечеринку по случаю дня рождения.

- Почему Вы никогда не думали, что именно благодаря накоплению добродетели и благоденствия сможете получить щедрую награду? - Ци Янь достал маленькую шкатулку и обеими руками передал её Цэнь Цю Шэну. - Мне нечего Вам предложить. Пожалуйста, примите это с улыбкой.

Шкатулка выглядела совершенно обычной, но Цэнь Цю Шэн не смел её недооценивать. Даже если это лист бумаги, это всё ещё было хорошо, так как он пришёл от Мастера Ци. Как это может ему не нравиться? После неоднократных просьб своего старшего сына помочь ему собрать вещи, Цэнь Цю Шэн вздохнул:

- Мастер Ци так сильно помог нашей семье, что этот старый Цэнь действительно не знает, как Вас отблагодарить. Но я изложил свои слова здесь в этом году. Если Мастеру Ци что-нибудь понадобится в будущем, просто скажите. Пока это не вредит стране и людям, моя семья Цэнь сделает всё возможное, чтобы помочь.

- Господин Цэнь, Вы слишком вежливы, - Ци Янь знал, что Цэнь Цю Шэн не говорил вежливых слов, но обязательство было слишком тяжёлым, и он чувствовал себя виноватым. - Мне было суждено подружиться с Бай Хэ, но Вы заставили меня чувствовать себя растерянным, - он повернул голову и улыбнулся Цэнь Бай Хэ, сидящему рядом с ним. - Позвольте мне сказать Вам несколько слов. Не презирайте меня за то, что я лицемерен. Если бы Бай Хэ поступал не по моему вкусу, неважно, насколько дорога его жизнь и насколько хороша его семья, это не имело бы ко мне никакого отношения. У нашей секты есть принцип поведения, то есть я помогу тем, кто будет приятен моим глазам.

Цэнь Бай Хэ посмотрел на ямочки на щеках Ци Яня и почувствовал, что его сердце, казалось, упало в эти ямочки, мягкие и странные.

- А что будет с теми, кто окажется неприятным для глаз? - с любопытством спросил брат Цэнь.

- Тогда он может катиться, чтобы не мешать вознесению, - Ци Янь поднял брови и выглядел немного свободно и непринужденно.

- Хорошо сказано, - с чувством сказал Цэнь Цю Шэн. - Я встретил одного Мастера несколько десятилетий назад. Он обладал необычайными способностями и решил для меня большую трудность. Его естественное и безудержное поведение чем-то похоже на поведение Мастера

Ци.

Ци Янь улыбнулся этой речи и сказал:

- Люди в нашей даосской школе всегда обращают внимание на то, чтобы действовать в соответствии со своей волей. Тот, с кем господин Цэнь имел возможность встретиться, вероятно, также является экспертом в даосизме.

- Хотя Мастер Ци делал всё возможное для своего друга, для меня Вы являетесь человеком, который спас двух моих детей, - обернулся Цэнь Цю Шэн. - Мастер Ци может расценивать это обещание как любящее сердце отца. Пожалуйста, не отказывайтесь.

Несколько других детей семьи Цэнь кивнули, сидя рядом с ними. Даже вторая сестра Цэнь, которая не верила в призраков и Богов, и четвёртый брат Цэнь, который только что вернулся из-за границы, выглядели благодарными.

- Тогда я хотел бы поблагодарить старого господина Цэня, - внезапно вспомнив кое-что, Ци Янь достал из кармана брюк красный матерчатый мешочек и сказал Цэнь Бай Хэ: - Вот, символ мира, который я обещал нарисовать для тебя в прошлый раз.

Цэнь Бай Хэ взял красный матерчатый мешочек, в котором лежало более дюжины мистических символов, сложенных треугольниками, но там не было никаких благоприятных мешочков, в которых обычно носили талисманы.

- После того, как ты вернёшься, приготовь более дюжины парчовых мешочков с благоприятными символами, и ты сможешь положить талисманы сам, - сказал ему Ци Янь. - Помни, не позволяй другим помогать тебе, когда ты будешь этим заниматься.

- Спасибо, - Цэнь Бай Хэ подумал, что важны были не эти бумажные талисманы, а братское единство, возникшее между ним и Ци Янем.

- Мастер Ци, - третий брат Цэнь и Цао Цзин Янь подошли к Ци Яню, искренне поблагодарили его и преподнесли ему благодарственный подарок. Ци Янь не отказался от подарка, а принял его.

- В Вашей жизни должно было случиться несчастье. Но, как говорится, если ты не умрёшь, на тебя снизойдёт благословение. Пока Вы сохраняете своё текущее состояние ума в будущем, Вам не стоит беспокоиться о том, как кои превратиться в дракона (1).

- Благодарю Вас, Мастер, - третий брат Цэнь был шокирован и снова поблагодарил Ци Яня.

Ци Янь улыбнулся и ничего не сказал. Его взгляд упал на Цао Цзин Янь, и его улыбка стала более мягкой:

- Третий молодой господин Цэнь, у Вас хорошая жена.

Люди, которые накапливали благословения на протяжении нескольких поколений, живут лучше. Ци Янь обнаружил, что, хотя судьба членов семьи Цэнь отличается, все они честные и красивые люди.

Люди с такой судьбой, если обычные люди смогут произвести одного такого потомка, то это уже было великое дело. Если один человек обрёл дао, его петухи и собаки вознесутся на небо (2). Но семья Цэнь хорошая. Ни у кого из них нет плохого лица. Неудивительно, что семья Цэнь может стоять, имея такую высокую репутацию.

Никто не мог отказаться от того, чтобы слушать хорошие вещи, особенно, когда они произносились красивым Мастером. Третий молодой господин Цэнь, непоколебимый материалист, стал немного менее упёртым в своём мнении после того, как вышел из больницы. Поэтому, когда Ци Янь похвалил его жену, мужчина стал ещё более счастлив, чем тогда, когда Ци Янь упомянул карпа, превращающегося в дракона. Улыбка внезапно озарила лицо третьего брата Цэня.

Ци Янь почти не удивился его реакции. Сердце брата Цэнь Бай Хэ такое милое.

Видя, как её муж хихикает, Цао Цзин Янь была беспомощной и милой. Она могла только извиниться перед Ци Янем и сказать ему, чтобы молодой человек не беспокоился о "режиме дурака" её супруга.

- У Вас также хороший муж, - улыбнулся Ци Янь паре. - Я желаю вам двоим долгой совместной жизни.

Будучи замужем уже несколько лет, Цао Цзин Янь покраснела, когда снова услышала такое благословение, но тревога в глубине её сердца была окончательно стёрта этим предложением.

Даже такой могущественный Мастер Ци так сказал. О чём ещё ей нужно беспокоиться?

Иногда люди сомневаются в собственном обаянии и даже чувствуют себя неловко, потому что любят слишком сильно. Иногда это беспокойство исчезнет в длинной реке времени, но иногда оно будет бесконечно увеличиваться из-за непреднамеренного недопонимания.

К счастью, Цао Цзин Янь встретила Ци Яня и подавила неопишное беспокойство и чувство неполноценности в глубине своего сердца.

---

1. 鲤鱼跃龙门 (jǐnlǚ yīyuè huàzuò lóng) - литературный перевод - карп, одним махом превращающийся в дракона. Согласно старинной китайской легенде, карп, которому удастся

перепрыгнуть через особенно крутой речной порог "Драконьи Врата", превращается в дракона.

2. 鸡犬升天 (jīquǎn fēishēng) - литературный перевод - если человек обрёл дао, то даже его петухи и собаки вознесутся на небеса - идиома, которая означает, что даже родственники и друзья человека, получившего высокий пост, также получают значимую должность.

<http://bllate.org/book/13626/1209105>